25.01.2022 20:39:00

Полиция найдет понятых в своих рядах

Верховный суд узаконил категорию "случайно проходящие мимо силовики"

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, вс, полиция, понятые, судебная практика

Весы Фемиды опять склонились в сторону правоохранителей. Фото со страницы Верховного суда РФ в Facebook

Верховный суд (ВС) разрешил полиции привлекать в качестве понятых своих сотрудников, указав, что нет поводов сомневаться в беспристрастности полицейского, случайно оказавшегося рядом с происшествием или следственным действием. Решение вынесено ВС по спору об административном правонарушении, но эксперты поняли его так, что суды, работающие в тесной связке с правоохранительными органами, совсем перестанут сомневаться в объективности силовиков.

Споры о том, может ли сотрудник силового ведомства быть понятым, ведутся давно. ВС, рассматривая дорожный конфликт, когда под протоколом ГИБДД подписался понятой – действующий полицейский, не увидел в этом ничего особенного. Как указал ВС, по закону понятым можно привлечь «любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо», о чем и говорится в ст. 25.7 КоАП.

Но «лицо, которое привлекают в качестве понятого, не должно быть заинтересованным» – и именно это главное. В конкретном же деле сотрудник полиции оказался случайным прохожим, в тот момент он вообще не был при исполнении служебных обязанностей, так что его объективность не вызвала у ВС никаких сомнений.

Законодательные нормы процитированы точно, подтвердил «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Однако позиция ВС, по его словам, вызывает много вопросов, ведь де-факто «сотрудники правоохранительных органов практически все время без исключения находятся при исполнении служебных обязанностей, а подтвердить их реальную незаинтересованность практически невозможно». Более того, есть и такая правовая норма, как ч. 2 ст. 60 УПК: понятыми не могут быть работники органов исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования. То есть формально понятыми могут стать те правоохранители, которые не являются следователями, дознавателями и оперсотрудниками. Но тогда логика законов и судов вообще непонятна: почему посторонний полицейский может быть беспристрастным, а случайно идущий мимо следователь – нет?

Кроме того, напомнил Гавришев, скажем, в законе о присяжных вообще всем силовикам запрещено становиться заседателями именно из-за того, что они априори не могут обеспечить беспристрастность процессов. «Очевидно, что полицейские и другие правоохранители, судьи,

сотрудники прокуратуры, должностные лица органов принудительного исполнения наказания по роду своей деятельности не могут относиться непредвзято к любому лицу, подозреваемому в совершении преступления или административного правонарушения. И поэтому не должны привлекаться в качестве понятых», – считает эксперт. Кстати, как и адвокаты, предвзятость которых будет связана с их призванием защищать права и интересы граждан перед государством. Гавришев уверен, что есть необходимость поправок к законам, которые запретят брать в понятые и действующих, и бывших сотрудников. Что же касается нынешнего указания ВС, то оно не точечное «с учетом того, что эта позиция имеет серьезное значение для будущих решений, выносимых нижестоящими судами». «Это и вовсе может создать порочную практику, когда сотрудники полиции, злоупотребляя правом, будут дистанционно в качестве понятых привлекать своих коллег, находящихся на отдыхе. А те станут заверять суд, что находились на месте составления протокола, при этом судьи продолжат закрывать глаза на протесты привлекаемых, что такого не было», – предупредил Гавришев.

Адвокат Шон Бетрозов согласен, что решение ВС изменит практику не в пользу защиты: «Если говорить об уголовных делах, то показания понятых в большинстве случаев придают весомость не всегда законным аргументам стороны обвинения». Притом в судах, напомнил он, уже принято не вызывать понятых для дачи показаний, «поскольку на допросе в суде они утверждают об обстоятельствах, не соответствующих протоколу с их участием, что невыгодно стороне обвинения и самому суду». Главное же то, считает эксперт, что ВС выявил такое качество понятого, как его незаинтересованность, но «нет точности в ее степени, а также не указано, как ее определить». Сам Бетрозов отметил, что сегодня полиция – это правоохранительный орган с сильным военным элементом, так что полицейский всегда подчиняется указаниям. Отсюда «телефонное право», когда по звонку сверху сотрудник может изменить показания просто в силу своей служебной зависимости. «Правоприменительная практика не может складываться на противоречиях института понятых, поскольку это чревато незаконными решениями» – таково мнение эксперта прежде всего касательно уголовных дел. Потому что очевидно: любой привлекаемый в качестве понятого полицейский в случае выявления нарушений или разногласий всегда встанет на сторону товарища по службе.

Как пояснил адвокат консалтинговой группы ЮКТ Олег Никуленко, формально, следуя букве закона, решение ВС вполне обоснованное. Но проблема в том, что суды априори принимают слова понятых «в форме» и, не вдаваясь в подробности, используют одинаковые формулировки: мол, «нет основания не доверять показаниям сотрудника полиции» или «суд критически относится к показаниям заявителя/ истца/ подсудимого, желающего таким образом избежать ответственности». При этом, несмотря на формальное соответствие нормам права, де-факто решение ВС будет восприниматься обывателем как несправедливое. Ведь все понимают, что действующий полицейский вряд ли будет выступать в суде против коллег. «И такое восприятие ярко покажет настоящий уровень доверия россиян к судебной системе в целом», – отметил Никуленко. Для него очевидно, что ВС этим своим решением защищал другой публичный интерес, а именно – принятые и будущие судебные решения по итогам митингов, когда протоколы формируются исключительно по показаниям полиции и Росгвардии.

В свою очередь, вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов обратил внимание, что нынешняя позиция ВС противоречит вынесенной прежде – в обзоре судебной практики от 2006 года. Там говорилось, что «в силу осуществления указанных полномочий сотрудники милиции могут иметь служебную заинтересованность в исходе данного дела, поскольку являются работниками данного органа». Кузнецов подтвердил, что есть «солидарность» сотрудников всех госорганов, так что если и допускать их участие понятыми, то при условии, что обстоятельства их появления будут тщательно исследоваться судом.